

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

ИЗ КНИГИ «НОВАЯ ЖИЗНЬ»

* * *

Все думы — о любви, о ней одной,
И столь они между собой несхожи,
Что этой власти любви всего дороже,
А та сгущает страхи надо мной,

А в той — надежда сладостной струной,
А в той — причина слез: что делать, что же?
Одно лишь их роднит в сердечной дрожи:
Мольба о милости любой ценой.

Какую думу должен отобразить я?
Откуда взять уверенную речь?
Любовные сомнения нависли.

И чтоб связать разрозненные мысли,
Мою врагиню надо бы привлечь —
Мадонну Милость, пасть в ее объятья.

Перевод Е. Солоновича

* * *

О благородные сердца, внимлите
Сердечным вздохам! Разве их сдержу?
Я умер бы, по чести вам скажу,
Когда бы не прибегнул к их защите.

Что могут слезы? Сами посудите.
Как я предел страданьям положу,
Свою оплакивая госпожу,
Как вновь найду связующие нити?

И днем вздыхая, и в ночной тиши,
Взываю к ней, зову ее одну,
Достойную небесного удела,

И временами эту жизнь кляню
От имени страдающей души,
Что безнадежно вдруг осиротела.

Перевод Е. Солоновича

* * *

Паломники, бредущие в заботе
О чем-то, что, наверное, вдали
Оставили, — ведь из чужой земли
Вы, судя по усталости, бредете,

Уж вы не потому ли слез не льете,
Что в город скорбный по пути зашли
И слышать о несчастье не могли?
Но верю сердцу — вы в слезах уйдете.

Услышанное при желанье вами
Едва ли вас оставит в безразличье
К тому, что этот город перенес.

Он без своей остался Беатриче,
И если рассказать о ней словами,
То сил не хватит выслушать без слез.

Перевод Е. Солоновича

* * *

Так благородна, так она чиста,
Когда при встрече дарит знак привета,
Что взору не подняться для ответа
И сковывает губы немота.

Восторги возбуждая неспроста,
Счастливой безмятежностью одета,
Идет она — и кажется, что это
Чудесный сон, небесная мечта.

Увидев — и, как будто через дверцу,
Проходит сладость через очи к сердцу,
Испытанными чувствами верша.

И дух любви — иль это только мнится?
Из уст ее томительно струится
И говорит душе: «Вздохни, душа».

Перевод Е. Солоновича

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

Отвага и ума пытливый склад,
Ученость, красота, сознание чести,
Искусство, сила, доброта без лести,
Учтивость — далеко не полный ряд

Достоинств, что Амура победят
Отрадностью — в отдельности и вместе:
Одни из них достойны большей чести,
Но каждое в победу вносит вклад.

При этом, друг мой, если ты намерен
От добродетелей увидеть прок,
Природных иль благоприобретенных,

Не действуй против божества влюбленных:
Какое бы ты средство ни привлек,
Ты проиграешь битву, будь уверен.

Перевод Е. Солоновича

* * *

Задорный лай, охотничье «Ату!»,
Бег зайцев, и кричащие зеваки,
И быстрые легавые собаки,
И ширь, являя взору красоту,

В сердцах заполнить могут пустоту
Подобьем краткого луча во мраке,
Но мысли о любви, благие знаки,
Любую отвергают суету.

Одна, глумясь, корит меня уликой:
«Вот рыцарство поистине в крови!
Еще бы — для такой забавы дикой

С красою расставаться светлоликой!»
И в страхе, что услышит бог любви,
Себя досадой мучаю великой.

Перевод Е. Солоновича

* * *

Ее глаза распространяют свет
Живого благородства, и повсюду
Что ни возьми — при них подобно чуду,
Которому других названий нет.

Увижу их — и трепещу в ответ
И зарекаюсь: «Больше я не буду
Смотреть на них», — но вскоре позабуду
И свой сердечный страх, и тот обет.

И вот опять пеняю виноватым
Моим глазам и тороплюсь туда,
Где, ослепленный, снова их закрою,

Где боязливо тает без следа
Желание, что служит им вожатым.
Амуру ли не ведать, что со мною?

Перевод Е. Солоновича

* * *

— Что омрачило, дамы, ваши лица?
Кто эта дама, что без чувств лежит?
Не та, которой сердце дорожит?
Что вам со мной мешает поделиться?

Нет, не поверю, — слишком бледнолица,
Не мог настолько измениться вид:
Такая все вокруг не оживит,
В других блаженством вряд ли отразится.

— Ты нашу даму не узнал, ну что ж,
И мы ее не вдруг узнать сумели,
Но кто она, ты по глазам поймешь.

Вглядишься в нее получше — неужели
Ты благородный взор не узнаешь?
Не мучь себя, ну что ты, в самом деле!

Перевод Е. Солоновича

* * *

Две госпожи, в душе моей представ,
Любовь сомнению подвергают вместе:
Одна — пример учтивости и чести
И независимый имеет нрав.

Другая дама, красотой взяв,
Изысканна, — и говорю без лести,
Что обе у меня на первом месте,
И бог любви — ревнитель равных прав.

И Красота полна недоуменья,
И Добродетель, что не изберу
Одну из двух предметом поклоненья.

Но для Амура обе ко двору:
Как не любить красу — для наслажденья
И добродетель — чтоб служить добру?

Перевод Е. Солоновича

* * *

Путем, которым в сердце красота
Любовью входит — сладким чувством плена,
Летит Лизетта, возомнив надменно,
Что сдался я — сбылась ее мечта.

И вот уже пред нею башня та,
Где на часах душа стоит бессменно,
И строгий голос слышится мгновенно:
«Красавица, а крепость занята.

Ты опоздала, в ней царит другая,
Она пришла без скипетра сюда,
Но щедр Амур, влюбленным помогая».

И бедная Лизетта, убегая,
Пылает от досады и стыда,
Амура и себя в сердцах ругая.

Перевод Е. Солоновича

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА

ИЗ «КНИГИ ПЕСЕН»

СОНЕТЫ НА ЖИЗНЬ МАДОННЫ ЛАУРЫ

* * *

В собранье песен, верных юной страсти,
Щемящий отзвук вздохов не угас
С тех пор, как я ошибся в первый раз,
Не ведая своей грядущей части.

У тщетных грез и тщетных мук во власти,
Мой голос прерывается подчас,
За что прошу не о прощенье вас,
Влюбленные, а только об участие.

Ведь то, что надо мной смеялся всяк,
Не значило, что судьи слишком строги:
Я вижу нынче сам, что был смешон.

И за былую жажду тщетных благ
Казню теперь себя, поняв в итоге,
Что радости мирские — краткий сон.

Перевод Е. Солоновича